

В марте 1743 года жители шведской столицы были потрясены известием о появлении в Гданьском заливе русских кораблей. Горожане без устали обсуждали слухи о том, как два русских фрегата захватывают шведские суда, доставлявшие из Гданьска в Швецию продовольствие и прочие необходимые для продолжения войны товары. Швеция испытывала серьёзную зависимость от подвоза продовольствия. Во время войны эта зависимость от внешней торговли вполне могла стать причиной поражения. А Швеция как раз воевала с Россией. Разбитая в свое время Петром Великим, потерявшая Эстляндию с Ревелем, Лифляндию с Ригой, Ингерманландию с Выборгом, Швеция жаждала реванша. Реваншистскую войну готовила так называемая партия «шляп», пришедшая к власти на риксдаге 1738–1739 гг. Реваншистские настроения шведов активно поддерживались Францией. Не то, чтобы французское правительство особенно сочувствовало шведам и, напротив, особенно не любило русских. Отнюдь нет! Оно просто хотело, готовясь к предстоящей борьбе за австрийское наследство, связать Россию войной в северной части Европы, чтобы та не помешала Франции разрушить австрийскую монархию и прибрать к рукам часть её земель. Поэтому Франция в октябре 1738 года заключила со Швецией договор о дружбе, в рамках которого в течение трёх лет выплачивала Швеции субсидии в размере 300 тысяч риксдалеров в год. Средства эти, естественно, пошли непосредственно на подготовку к войне против России.

Особый расчет у шведской партии «шляп» был на ослабление российской верховной власти. 17 октября 1740 года скончалась российская императрица Анна Иоанновна. Императором был провозглашен двухмесячный младенец Иоанн VI Антонович при регентстве герцога Курляндского Бирона. Среди высшего российского дворянства недовольство Бироном было чрезвычайно велико. Уже 9 ноября в результате дворцового переворота Бирона арестовали, а регентом была объявлена Анна Леопольдовна, родная мать младенца-императора. Государственными делами при ней заведовал сначала Миних, затем Остерман. При этом в российской столице уже зрел новый заговор в пользу дочери Петра Великого Елизаветы. Дипломатическую и финансовую поддержку этому заговору обеспечивал французский посланник маркиз де Шетарди. Французское правительство не устраивало то, что Остерман твёрдо держался австро-русского альянса. Накануне войны за австрийское наследство Франция хотела разрушить австро-русский союз. Французы делились со шведским правительством информацией о заговоре. Ну, а шведы, естественно, предвкушали возможность воспользоваться неразберихой в России в случае нового государственного переворота.

Тайком подталкивал Швецию к войне с Россией и прусский король Фридрих II Великий. У него был свой интерес. Пруссия также хотела принять участие в борьбе за австрийское наследство, претендуя конкретно на Силезию. Поэтому Фридрих II хотел нейтрализовать Россию, бывшую в союзе

с Австрией. Для этого он предложил России свой союз. Союзный договор Пруссии и России был подписан в Санкт-Петербурге 16 декабря 1740 года. В тот же день 16 декабря Фридрих II во главе 25-тысячной армии вступил на территорию Силезии, начав войну с Австрией. Российское правительство оказалось обманутым. Заключив союзный договор с Пруссией, оно теперь не могло заступиться за Австрию. При этом прусские дипломаты продолжали тайно убеждать Швецию начать войну с Россией.

Не утерпев, 28 июля 1741 года Швеция объявила-таки России войну. Причиной войны официально было названо вмешательство России во внутренние дела королевства, запрет вывоза хлеба в Швецию и убийство шведского дипломатического курьера Синклера. Конечно, всё вышеперечисленное следует считать не причиной, а поводом. Подлинные причины войны можно понять из содержания инструкции, составленной шведами заранее для ведения будущих мирных переговоров. Условием мира в этой инструкции было названо возвращение всех отошедших к России по Ништадтскому миру земель, а также передачу Швеции территории между Ладогой и Белым морем. Таким образом, причиной войны была страстная жажда реванша, а повод для неё, естественно, нашёлся.

Быстро победить в войне Швеции не удалось. Кампания 1741 года не стала для шведской армии удачной. Уже 23 августа русские одержали значительную победу при Вильманстранде. Война затянулась... Наконец, 25 ноября 1741 года в России произошёл очередной дворцовый переворот, в результате которого на престол была возведена дочь Петра Великого – Елизавета Петровна. Однако надежды шведов на неразбериху в российском руководстве не оправдались. Напротив, верховная власть в России стала крепче. В ходе кампании 1742 года русские войска очистили от шведов всю Финляндию. При этом русский галерный флот активно поддерживал приморский фланг наступавшей русской армии.

В ходе кампании 1742 года русскому командованию стала очевидна исключительная роль, которую играл город-порт Гданьск в снабжении Швеции продовольствием и иными, необходимыми для продолжения войны с Россией товарами. Догадаться было несложно. Эту роль Гданьска обнаружил ещё Пётр Первый во время Великой Северной войны. Пётр приложил большие усилия, чтобы перекрыть этот важнейший канал снабжения Швеции. И вот, осенью 1742 года Адмиралтейств-коллегия (высший орган управления военно-морскими делами в России; президентом её с 1733 по 1744 гг. был Николай Фёдорович Головин) также решила отправить к Гданьску военный корабль с целью перерезать вражеские коммуникации. 18 октября 1742 года Адмиралтейств-коллегия определила для этой цели 12-пушечный пакетбот «Меркуриус». Командовать им назначили лейтенанта Фёдора Валуева. Началась подготовка к походу.

Пакетботом в те времена называлось сравнительно небольшое двухмачтовое судно, которое применяли для перевозок почты и пассажиров морским путём. В своё время начальник почтового управления генерал-почтмейстер Пётр Павлович Шафиров доложил Петру Первому о возникшей у него идее перевозить почту за границу на парусных судах. После одобрения этого предложения Петром два старых фрегата «Святой Яков» и «Принц Александр» были переоборудованы для почтовых рейсов и стали именоваться почтовыми пакетботами. 3 апреля 1724 года пакетбот «Святой Яков» вышел из Кронштадта и взял курс на германский порт Любек. Так была открыта регулярная линия почтово-пассажирских морских перевозок Санкт-Петербург – Любек. Двух переоборудованных фрегатов для обслуживания этой линии было мало. Поэтому ещё 7 февраля 1724 года Пётр Первый дал указание Адмиралтейств-коллегии построить для морских почтовых перевозок восемь пакетботов и назвать их «Почт-Горн», «Почт-Ваген», «Флигель Дефам», «Куриер», «Постильон», «Меркуриус», «Фортуна» и «Ласка». Суда строились на Олонекской верфи мастером Андреем Кузьминым. По мере готовности пакетботы включались в почтово-пассажирские перевозки. К линии Кронштадт-Любек добавилась линия Кронштадт-Гданьск.

Интерес к российским пакетботам сразу проявило правительство Пруссии. Прусский посланник в Санкт-Петербурге Мардефельд в 1728 году от имени своего короля начал переговоры с тогдашним российским генерал-почт-директором Остерманом о расширении географии почтовых перевозок. Мардефельд предлагал сделать дополнительный остановочный пункт для русских пакетботов в Кёнигсберге или хотя бы в Пиллау. Предложение пруссаков было отклонено. Ни Кёнигсберг, ни Пиллау не могли сравниться по своему значению с Гданьском и Любеком, а любой лишний заход пакетбота в какой-нибудь порт нарушил бы график движения судов на линии.

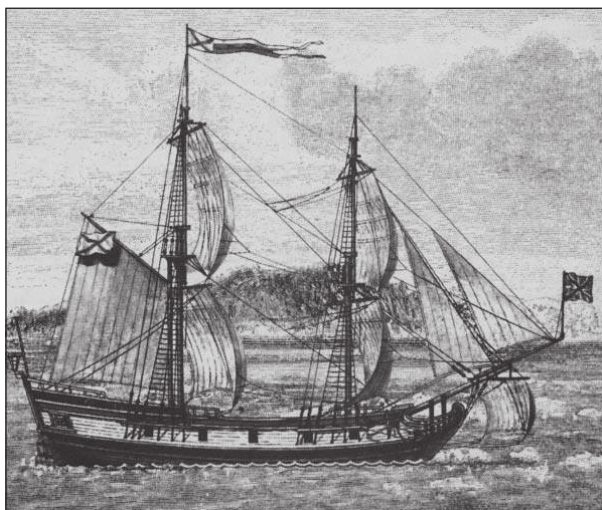
Подчеркнём, что гражданскую почту обслуживали российские военные моряки. Командирами пакетботов назначались офицеры российского флота. Обычно они имели звание лейтенанта. Сами пакетботы использовались фактически в качестве учебных судов. Весной их экипажи комплектовались из новобранцев. К концу навигации эти новобранцы становились опытными моряками. Пакетботы имели на вооружении от 12 до 16 орудий малого калибра, и в случае войны без дополнительного переоборудования становились боевыми кораблями, пригодными для дозорной, разведывательной и посыльной службы.

Пакетбот «Меркуриус», о котором пойдёт речь, был заложен на Галерной верфи Санкт-Петербурга в июле 1731 года. Строителем его был Василий Соловьёв, известный не только как кораблестроитель. Соловьёв построил Исаакиевский наплавной мост через Неву, прослуживший до 1916 года! В сентябре 1732 года пакетбот «Меркуриус» был спущен на воду и вошёл в состав Балтийского флота. Своё название он получил в память о пакетботе «Меркуриус», построенном по указанию Петра Первого в 1724 году и разбившемся на скалах в 1732 году. Таким образом, погибшие пакетботы сразу заменялись новыми, а названия кораблей стали передаваться «по наследству». Чертежи, сметы и ведомости пакетбота «Меркуриус» позднее были использованы для строительства в Охотске пакетботов «Святой Пётр» и «Святой Павел» Второй Камчатской экспедиции Витуса Беринга.

Использовался новый пакетбот «Меркуриус» довольно интенсивно. В 1733, 1736–1739, 1741 годах он поддерживал почтовое сообщение между Кронштадтом, Гданьском и Любеком. В 1734 году участвовал в боевых действиях в районе Гданьска. В мае 1734 года «Меркуриус» перешёл из Кронштадта к Пиллау, доставив депеши графу Миниху, а затем присоединился к эскадре адмирала Гордона, также пришедшей к Пиллау. В конце июня вместе с ней вернулся в Ревель, а затем с отрядом кораблей крейсеровал в Финском заливе между Ревелем и Рогервиком. В мае 1735 года пакетбот перевозил провиант из Ревеля в Кронштадт, летом снова вышел на почтово-пассажирскую линию между Кронштадтом, Гданьском и Любеком. В 1736 году ходил с почтой в Стокгольм. В мае 1741 года оказал помощь шняве «Фаворитка», севшей на камни у острова Торсон. С началом войны со Швецией принял активное участие в боевых действиях. В мае 1742 года сопровождал галерную эскадру при походе в Биорке-зунд, а затем в составе эскадры контр-адмирала Калмыкова крейсеровал в Финском заливе. Можно не удивляться, почему именно пакетбот «Меркуриус» был назначен для ответственной операции вдали от российских берегов.

Подготовка к походу заняла некоторое время. Следует учитывать и то обстоятельство, что в зимние месяцы в Балтийском море появляется морской лёд, способный в суровые зимы ограничивать судоходство. В конце февраля 1743 года пакетбот «Меркуриус» ещё стоял в гавани Ревеля. 22 февраля пакетбот вытянулся из гавани и стал на якорь в заливе. 23 февраля он снялся с якоря и вышел в море, имея приказ находиться в районе Гданьска и препятствовать шведской торговле. 3 марта «Меркуриус» подошёл к Гданьску и встал на якорь напротив входа в порт. 5 марта с пакетбота было замечено идущее с моря шведское транспортное судно – галеот. «Меркуриус» снялся с якоря, подошёл к шведскому галеоту и взял его в плен. На борту шведского судна оказался груз трески и сельди. Через некоторое время факт появления русского корабля на рейде Гданьска и захвата им шведского судна стал общеизвестным. В течение нескольких дней Валуеву не удавалось обнаружить шведских судов. Возможно, шведы быстро узнали о появлении «Меркуриуса» и стали задерживать рейсы судов в Гданьск.

Лейтенант Валуев скоро убедился, что захваченный галеот является ему обузой и будет мешать в дальнейших активных действиях против шведского судоходства. Поэтому, назначив на пленённый галеот своего штурмана Рентеля и шесть человек команды, он отправил 17 марта призовое судно в Пиллау. Рентель благополучно привёл пленённый пакетбот в этот прусский порт и отшвартовался в гавани.



Пакетбот «Святой Петр» (рисунок XIX века), прототипом его был «Меркуриус»



*Пакетбот XVIII века
на советской марке 1987 года*

возможность станет реальностью: Россия и Пруссия столкнутся в Семилетней войне. Пока же Фридрих II, занятый присоединением Силезии и стремившийся союзным договором с Россией удержать другие державы от выступления против Пруссии в австро-прусской войне, решил воспользоваться сменой власти в России и предложил ей заключить новый договор. Переговоры шли долго и трудно, так как Россия уже не доверяла Пруссии. Однако в конце 1742 года императрица Елизавета Петровна направила Фридриху II орден святого Андрея Первозванного, а Фридрих в ответ направил русской императрице орден Чёрного орла. Это сказалось благотворно на переговорном процессе, и 16 марта 1743 года в Санкт-Петербурге был заключён новый союзный договор между Россией и Пруссией. Этот договор не привёл к действительному сближению двух держав, но лишил Фридриха II возможности оказывать какую-либо помощь Швеции в продолжавшейся русско-шведской войне. Таким образом, трофейный пакетбот нашёл в Пиллау вполне надёжное убежище. Шведам пруссаки его теперь не выдали бы.

22 марта «Меркуриус» захватил на рейде Гданьска очередное шведское судно. На сей раз это была яхта «Юнгфрау-Катарина» с грузом железа, оцененного в 600 талеров. Призом стали также 110 талеров медной монеты наличности. В шведской столице тем временем паника усиливалась. Согласно дошедшим до Стокгольма слухам, судоходство у Гданьска было полностью парализовано двумя русскими кораблями. Некоторые утверждали, что русские корабли были фрегатами. Командование шведского флота срочно направило в сторону Гданьска целую эскадру в составе двух фрегатов



Изображения пакетботов «Святой Пётр» и «Святой Павел», были построены по чертежам, сметам и ведомостям «Меркуриуса», на них совершалась экспедиция Беринга

и двух бригов с задачей уничтожить русские корабли и обеспечить подвоз продовольствия и необходимых товаров военного назначения в Швецию. 3 апреля шведская эскадра подошла к Гданьску. Обнаружив первый идущий со стороны моря шведский фрегат, Валуев принял решения укрыться в устье реки Висла. Ему удалось быстро сняться с якоря и ввести «Меркуриус» сначала в канал, а затем и в саму Вислу. Яхта «Юнгфрау-Екатерина» не успела войти в канал и была захвачена шведами. Таким образом, одно пленённое судно шведы отбили.

Однако, с самим пакетботом «Меркуриус» шведы ничего сделать не могли. Русский корабль, зайдя в Вислу, оказался на территории Речи Посполитой. Войти самим в Вислу и устроить сражение на территории суверенного государства шведы были явно не готовы. Да и использовать своё преимущество в артиллерии в бою на реке шведам не удалось бы. В конечном итоге шведская эскадра осталась на рейде Гданьска, сторожа русский корабль. Валуев не мог вывести свой пакетбот из Гданьска, но и шведы не решились войти в Вислу. Таким образом, пакетбот «Меркуриус» не только остановил снабжение Швеции через Гданьский порт, но и отвлек на себя целую эскадру из двух фрегат и двух бригов. Шведская эскадра оставалась у Гданьска вплоть до окончания войны.

Ещё в январе 1743 года между Швецией и Россией начались мирные переговоры, которые шли в условиях продолжавшихся боевых действий. Эти переговоры шли долго и трудно. Только 17 июня 1743 года был подписан так называемый «Уверительный акт». В нём шведскому риксдагу рекомендовалось избрать наследником престола регента Голштинии Адольфа Фридриха. Швеция уступала России небольшую территорию и крепость Нейшлот, что укрепляло безопасность Санкт-Петербурга. Россия возвращала шведам занятую в ходе войны Финляндию. Швеция подтверждала условия Ништадтского мирного договора 1721 года и признавала за Россией все её приобретения в Прибалтике. 23 июня 1743 года риксдаг избрал наследником престола Адольфа Фридриха. Одновременно с этим было объявлено о мире с Россией. Узнав о заключении мира, шведская эскадра ушла. При этом шведы почему-то оставили в порту Гданьска яхту «Юнгфрау-Екатерина», на которую лейтенант Валуев сразу предъявил свои права. 29 июля мичман Алашев принял яхту у городского магистрата.

Задача, поставленная Адмиралтейств-коллегией, была выполнена. Война закончилась. Пакетбот «Меркуриус» собрался в обратный путь. 4 августа пакетбот вытянулся из Вислы в канал, а 5 августа вышел на рейд и, подняв паруса, вместе с пленённой яхтой направился в сторону Пиллау. В Пиллау пришли 11 августа, но пленённый галеот здесь уже не застали. Штурман Рентель тоже узнал о заключении мира и решил идти в Гданьск, чтобы соединиться там с «Меркуриусом». В море суда разминувшись. Валуев решил в Гданьск не возвращаться. 14 августа «Меркуриус» с трофейной яхтой вышел из Пиллау и 22 августа благополучно прибыл в Ревель (ныне – Таллин).

Трофейный галеот, разминувшись в море с отрядом Валуева, прибыл в Гданьск. Оценив ситуацию, Рентель решил идти в Россию самостоятельно. 18 августа он вышел из Гданьска, однако уже 21 августа судно попало в сильный шторм. В трюме появилась вода. Когда уровень воды поднялся на 2 фута, Рентель повернул судно назад к Гданьску. Но было поздно. Вода поднялась выше балласта, балласт сместился, и галиот затонул. По всей видимости, это произошло неподалеку от берегов Пруссии. Спаслись сам штурман Рентель и 4 матроса. Позднее им даже удалось поднять с затонувшего судна такелаж. В исторических источниках название трофейного галеота отсутствует. Современные авторы называют его «Меркуриус». Очевидно, они ошибочно переносят на трофейный галеот название захватившего его пакетбота.

Дальнейшая судьба Рентеля мне неизвестна. Однако позже на Балтийском флоте служил офицером некий Владимир Евдокимович Рентель (1769–1829). Он участвовал в ряде военных кампаний, в том числе и в Отечественной войне 1812 года, дослужился до контр-адмирала. Его военная судьба оказалась связана с Кёнигсбергом. Зимой с 1813 на 1814 г. капитан-лейтенант Рентель провёл в этом городе вместе с отрядом канонерских лодок, которым командовал. Возможно, он был потомком или ближайшим родственником того самого российского штурмана, проводшего с трофейным судном несколько месяцев 1743 года в Пиллау.

Действия русского пакетбота «Меркуриус» в 1743 году в Гданьском заливе являются одной из ярких страниц истории Балтийского флота. Лейтенант Фёдор Валуев командовал этим кораблем до июня 1744 года. Сам пакетбот ещё несколько лет служил на Балтике. Был разобран после 1755 года.